

У ПРОКУРОРА
ВЕК НЕДОЛОГ

ТАТЬЯНА
ПОЛЯКОВА

авантюрный детектив

Татьяна Викторовна Полякова

У прокурора век недолог

Серия «Авантюрный детектив»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=123480
У прокурора век недолог: Эксмо; Москва; 2004
ISBN 5-699-07621-2*

Аннотация

Хорошенькое дело – войти в собственную квартиру и увидеть в коридоре труп. Именно такой «сюрприз» жизнь преподносит молодой журналистке Алле Друзиной. Кем и за что убит заместитель прокурора области? Как он оказался в ее квартире? Почему соседка Аллы вскрыла себе вены в день убийства прокурора? Алле приходится искать ответы на эти вопросы. Правда, ей помогает Кирилл, о котором она ничего сказать не может, кроме того, что он заядлый сердцеед...

Содержание

Татьяна Полякова

4

Конец ознакомительного фрагмента.

76

Татьяна Полякова

У прокурора век недолог

Лампочка уже давно перестала мигать и теперь вызывающе горела, а до ближайшей бензозаправки – четыре троллейбусных остановки. Глупо болтаться по городу, когда бензин на нуле, тут уж никто спорить не станет, а я тем более. Такое бывало нередко, и каждый раз мне везло, я успевала дотянуть до заправки. Надеялась и сейчас, что и в этот раз мне повезет, но на всякий случай свернула с проспекта, чтобы сократить путь. Я оказалась на крохотной улочке с частными домами еще дореволюционной застройки, опять свернула, увидела здание Главпочтамта, огромное, с мощными колоннами, выкрашенными в нелепый ярко-розовый цвет, и тут везение неожиданно кончилось, машина дернулась и замерла.

– Приехали, – сказала я громко и даже с обидой, хотя обижаться было не на кого. Я вышла и заглянула в багажник, в надежде обнаружить канистру, хотя знала, что взяться ей там неоткуда. Последний раз я видела ее на даче, возле погребка, где скорее всего она до сих пор и валяется, если ее не свистнули, конечно.

Полминуты я пялилась в открытый багажник, затем с досадой захлопнула его и огляделась. Ни души. Движение здесь

оживленным не назовешь, а сейчас, когда настигло невезение, можно быть уверенной: ни одной машины вообще не появится. Я машинально взглянула на часы: 18.40. Поднялся ветер, вроде бы накрапывал дождь, я поежилась, подняв воротник плаща, и вернулась в машину, оставив дверь «шестерки» приоткрытой, вдруг все-таки кого-то угораздит свернуть в этот переулок... Словно в ответ на мои мольбы послышался характерный звук, и я выпорхнула из кабины, размахивая руками, но тут же приуныла: очам моим предстал «КамАЗ». Проехал вперед и остановился возле соседнего дома с огромным забором, из-за которого послышался лай по меньшей мере двух собак. Перекрикивая их, могучий дядька, спрыгнув на землю из кабины «КамАЗа», спросил:

– Чего случилось-то?

– Бензин кончился, – ответила я виновато.

– А канистра есть?

– Нет.

– Тогда плохи твои дела. Здесь заправка недалеко, могла бы дойти.

– Про заправку я знаю, – вздохнула я, приближаясь к нему. – А у вас канистры не будет?

– Канистра есть, но занята. Может, поедет кто, – сказал он без особой уверенности и, пожав плечами, скрылся за калиткой, а я вернулась к своей «шестерке».

День с утра выдался хлопотный и, говоря по чести, не предвещал ничего хорошего, но такой пакости я все-таки не

ожидала. Ко всему прочему неплохо было бы посетить туалет. Я огляделась и такового не обнаружила, что было совершенно неудивительно.

— Да, — вздохнула я, перегнувшись назад, с трудом дотянувшись до красной папки, лежавшей на заднем сиденье, раскрыла ее и принялась читать текст, торопливо перелистывая страницы. — Полное дерьмо, — сказала я через пять минут и отшвырнула папку, хотя ближе к обеду все написанное мною представлялось мне не только сносным, но даже чуть ли не гениальным. То есть такая мысль мелькнула на миг, но из скромности я посоветовала себе не увлекаться, как выяснилось, совершенно справедливо. Гениальностью даже не пахло. Двадцать страниц полного бреда. — Я никудышный журналист, — отчаянно заявила я, глядя на себя в зеркало, но тут же, забыв про самокритику, выпорхнула из кабины, потому что в переулке показались «Жигули» песочного цвета. Они остановились, а я, подойдя вплотную, увидела мужчину лет сорока пяти в кожаной кепке.

— Бензин кончился? — спросил он, глядя на меня без всякого одобрения. Я кивнула, чувствуя себя беглым каторжником, а мужчина улыбнулся: — Внимательнее надо быть.

— Да я надеялась... — начала я. Мужчина вышел из кабины и направился к своему багажнику, я подхалимски трусила рядом.

Тут выяснилось, что канистры в его багажнике тоже нет, вроде бы это его удивило и повергло в размышления, он по-

скреб затылок, отводя от меня взор ясных глаз, а я с тоской подумала, что вечер явно не задался и мне здорово повезет, если я когда-нибудь выберусь из этого переулка. Мужчина, с минуту глядя в пустоту, вздохнул и достал трос.

– Так и быть, дотащу тебя до заправки.

– Спасибо, – задыхаясь от счастья, сказала я и юркнула в кабину, но особо на везение все же не рассчитывала: что, если трос лопнет или его машина не заведется?

Страхи мои оказались напрасными, через несколько минут мы уже въезжали на территорию заправки, песочные «Жигули» подтянули меня к колонке, а я со всех ног кинулась благодарить мужчину.

– Спасибо огромное, я боялась, что мне в этом переулке ночевать придется. – Я извлекла из кармана плаща деньги и протянула ему.

– Не надо, – отмахнулся мужчина. – Люди должны помогать друг другу...

– Конечно. Только...

– Не надо, – повторил он, убирая трос, затем, кивнув на мою «шестерку», спросил: – Год назад машину купили?

– Да. С рук. Ей пять лет, но она меня еще не подводила, если не считать бензин.

– «Жигули» машина хорошая... Моей вообще десять лет, и не жалуюсь. Подлатаешь малость, и опять бегают... Мы машины в один день оформляли, я теперь вас вспомнил, вы еще с парнем были, высокий такой...

– Точно, – обрадовалась я.

– А я по номерам догадался, что в один день оформляли, а потом уж точно вспомнил – вы.

Я перевела взгляд на номер его машины и удовлетворенно кивнула. Мужчина был прав: у меня «Жигули» с номерами 126, а у него 127. Только я собралась сказать что-то приличествующее случаю, как услышала автомобильный сигнал. Увлечшись беседой, мы забыли, что на бензозаправку люди едут за бензином. Я бросилась к окошку платить, а когда вернулась, мой спаситель уже уехал.

– Мир не без добрых людей, – заметила я, чувствуя, как настроение у меня поднимается, а окружающая действительность приобретает розоватую окраску.

Выехав с заправки, я вновь взглянула на часы, бензин у меня теперь есть, и не худо бы заехать на квартиру. Сделать это я собиралась сегодня, но позднее, а теперь, если уж оказалась в этом районе...

Я уверенно свернула на Старую Мещанскую, вливаясь в поток машин, и даже что-то замурлыкала под нос. Мое новое жилище мне очень нравилось, два года я снимала квартиру в одном из спальных районов, а несколько месяцев назад наконец-то купила свою. Нашла мне ее приятельница, работающая в фирме по продаже квартир. Можно считать, мне здорово повезло: дом почти в центре города, двухкомнатная квартира стоила копейки, ранее в ней проживали граж-

дане, склонные к употреблению горячительных напитков, и эта страсть привела к трагедии: у них случился пожар, кое-как квартиру восстановили, но с мебелью и прочим возникли проблемы. Веселая семейка решила продать эту квартиру, а себе купить однокомнатную в пригороде, с тем, чтобы на вырученные деньги продолжать пить далее в свое удовольствие. Конечно, ремонт стоил мне сумасшедших денег, оттого и растянулся на полгода, зато теперь я нарадоваться не могла.

Я въехала во двор и подняла взгляд к окнам третьего этажа. Из кухонного окна пробивался слабый свет. Дверь в кухню застекленная, свет горит в прихожей, значит, Олег здесь. Очень хорошо, заодно договоримся о переезде.

С Олегом мы год назад познакомились у моей подруги, он занимался ремонтом квартир, оттого-то я и обратилась к нему, приобретя недвижимость. Ремонт закончился неделю назад, остались кое-какие мелочи: Олег обещал повесить карнизы, люстры и подключить газовую плиту. В ближайший выходной я собиралась переезжать и очень надеялась, что он не откажет мне в помощи.

Оставив машину возле подъезда, я вприпрыжку поднялась на третий этаж и позвонила. Никто не открыл, за дверью ни шагов, ни шороха, вообще ни звука. Впрочем, Олег может стоять на стремянке, например, в гостиной (ее окна выходили на улицу) и открывать не торопится. Тут я подумала, что не обратила внимания, горел ли свет в окнах, ко-

гда я сворачивала во двор... И машины Олега я тоже не заметила. Впрочем, неважно, он мог попросту забыть выключить свет в прихожей, хотя человек он аккуратный и такого за ним не водилось.

Ощущая некоторую тревогу, я стала искать в сумке ключи, для этого пришлось спуститься к подъездному окну и как следует перетрясти все ее содержимое. Странно, тревога все нарастала. Не похоже, что в квартире кто-то есть, а свет в прихожей горит. Ну и что? Грабителям в моей квартире делать нечего, мебель вынести затруднительно, а больше там ничего нет.

– Чепуха, – сказала я, тряхнув головой, и подумала: «А не позвонить ли соседям?»

Из соседей я знала лишь пожилую женщину с первого этажа. Кажется, ее зовут Ирина Сергеевна, но ведь я даже не смогу объяснить, чего испугалась. Решительно направившись к двери, я еще раз позвонила, затем вставила ключ в замок, распахнула дверь, шагнула и едва не закричала. Прямо посреди прихожей лежал мужчина, руки раскинуты в стороны, точно он собрался взлететь, голова запрокинута, так что его лица я не видела.

– Пьяный, – обалдело пробормотала я, даже не дав себе труда подумать, как этот тип мог войти в квартиру. Все еще не закрыв входную дверь, я сделала шаг, машинально взглянула на вешалку и увидела темный мужской плащ, чертыхнулась сквозь зубы, бормоча: – Точно, пьяный, – и направи-

лась к мужчине с намерением выяснить, как он оказался на моем полу, но почти в ту же секунду сбилась с шага и вытаращила глаза, боясь, что немедленно упаду в обморок. Пиджак на мужчине был распахнут, белая рубашка залита кровью, а возле левого бока натекла целая лужица.

– О господи, – пробормотала я, схватила руку мужчины, она была еще теплой. В три прыжка я достигла телефона и набрала 03. – «Скорая»? Скорее, пожалуйста, тут мужчина лежит весь в крови... Старая Мещанская, дом три, квартира тридцать два. Пожалуйста...

– Что с ним случилось? – спросил женский голос без особого интереса.

– Откуда мне знать? – заорала я. – Говорю, он весь в крови.

– Я тоже не знаю, – проворчала женщина и спросила: – Он живой?

– Рука теплая, – пробормотала я. – Я только вошла... – В то же мгновение я перевела взгляд на лицо мужчины и, не устояв на ногах, медленно сползла по стене на пол. – Только не это, – пробормотала я отчаянно.

– Что вы сказали? – спросила женщина, а я повесила трубку.

«Скорая» прибыла одновременно с милицией. Врач, высокая мощная женщина неопределенного возраста, взглянула на тело, поморщилась и заявила:

– Мертв.

Двое мужчин в милицейской форме ждали у порога.

– Что с ним? – спросил тот, что моложе. Несмотря на трагизм ситуации, вопрос показался мне невероятно глупым. Врач пожала плечами:

– Вскрытие покажет. Думаю, убит ножом или чем-то вроде ножа... ударили дважды, в грудь и в живот... Впрочем, я не патологоанатом. – Она резко развернулась и покинула квартиру, а мужчины прошли вперед, один замер возле трупа, другой подошел ко мне. Я сидела на полу, подтянув колени и уставясь в противоположную стену.

– Рассказывайте, – сказал тот, что стоял над трупом, а второй милиционер, взяв телефонную трубку, принялся куда-то звонить.

– Я пришла несколько минут назад. В квартире ремонт, я живу в Отрадном, а сюда заехала, чтобы проверить, как идет работа. Открыла дверь, а он здесь лежит. Испугалась, позвонила в «Скорую», потом вам.

– Вас как зовут? – проявил интерес милиционер, оторвавшись от созерцания трупа.

– Алла... Дружина Алла Сергеевна.

– Очень приятно, – хмуро сообщил он. – А меня Иван Петрович, фамилия Соколов. Чем занимаетесь, Алла Сергеевна?

– Вообще-то, я журналист, работаю в местной «Вечерке». Правда, сейчас у меня отпуск, творческий. Пишу книгу.

– Детектив?

– Нет. Почему детектив? – испугалась я.

– Ну...

Второй милиционер повесил трубку и, повернувшись к товарищу, сообщил:

– Сейчас приедут... Значит, вы вошли, а он здесь лежит. Интересно. Это ваш знакомый? – Данный вопрос был для меня самым трудным, соврать я боялась, а отвечать правду очень не хотелось.

– Мы виделись, то есть я знаю, как его зовут. Но ему совершенно нечего делать в моей квартире.

– Не понял? – удивился милиционер, присаживаясь рядом с трупом, а Иван Петрович кивнул на плащ:

– Это его?

– Наверное, – пожала я плечами. – У меня такого точно не было.

– И никаких догадок, как человек попал в вашу квартиру? – не унимался молодой.

– Никаких. Я даже представить себе не могу...

– Довольно странно, не находите? – хмыкнул он. – Дверь была открыта?

– Нет. Заперта.

– Очень интересно. Выходит, у убитого был ключ? Иначе, как он смог войти?

– Не знаю. Я ему ключей не давала.

Иван Петрович стал проверять карманы плаща, это поче-

му-то показалось мне отвратительным, и я отвернулась.

– Случайно не ваши ключи? – спросил он, протягивая два ключа на колечке. Я с трудом сглотнула, мне потребовалось полминуты, чтобы ответить:

– Да. Только я не знаю... – Я торопливо поднялась и, подойдя к тумбочке, выдвинула верхний ящик, он был пуст. – Запасные ключи лежали здесь, – отказываясь понимать, что происходит, пробормотала я, потерла лицо ладонями и тяжело вздохнула. – Дверь меняли, – сочла необходимым пояснить я. – Было четыре комплекта ключей. Один у меня, другой у Олега, еще один у подруги, а четвертый лежал здесь.

– Олег это ваш муж?

– Нет, он занимается ремонтом. Ключ ему необходим и... – Я вновь привалилась к стене, боясь, что лишусь чувств.

– Значит, ключи были в ящике, а потом каким-то образом оказались в кармане убитого? Интересно. Он вошел, отыскал ключи и сунул их себе в карман? Занятно, да? А кто впустил его в квартиру? Согласитесь, на квартирного вора он похож мало.

– Это точно, – вздохнула я. – Только я сказала правду, я вошла и увидела его. И я понятия не имею...

– Конечно, конечно. А имя вашего знакомого вам известно? – спросил молодой и широко улыбнулся мне, стараясь, чтобы взгляд был одновременно насмешливым и проницательным, а я вдруг подумала, что с удовольствием бы въехала ему по физиономии.

– Я журналист, и мне известны многие имена.

– И кто же наш убитый? – продолжал веселиться парень.

– Акимов, – тихо ответила я. – Валерий Федорович, кажется...

– Ага. – Он удовлетворенно кивнул, а Иван Петрович нахмурился. Соображал он гораздо быстрее своего напарника.

– Акимов? – переспросил он с подозрением. – Валерий Федорович?

– Да, – кивнула я. Лицо у Соколова вытянулось и приобрело землистый оттенок. – Вот тебе и... – Он не договорил, бросился к телефону. Тот, что помоложе, спросил растерянно:

– Ты чего?

– Чего? – рявкнул Иван Петрович. – Это же Акимов, первый заместитель прокурора области...

«Государственный советник юстиции третьего класса», – мысленно добавила я и усмехнулась, но не оттого, что происходящее показалось мне забавным, напротив, мои впечатления укладывались в одно короткое, но весьма неприятное слово «влипла». Как бы ни повернулось дело, мне оно грозит большими неприятностями.

– Так у вас была назначена встреча? – мало что понимая, спросил молодой.

– Нет, – твердо ответила я. – Более того, господину прокурору совершенно нечего было делать в моей квартире, и я не могу понять, как он здесь оказался.

Последующие два часа стали для меня сущим адом. Уже через несколько минут в квартире появилась целая толпа мужчин в мундирах и в штатском, про меня на время забыли. Должно быть, у Ивана Петровича теплилась дурацкая надежда, что убитый окажется обычным гражданином, но она растаяла как дым. Труп, пока он не был трупом, действительно являлся прокурором, это открытие произвело на него такое же впечатление, как на меня обнаружение Акимова в собственной прихожей. Мне разрешили перебраться в кухню, здесь стоял кухонный гарнитур, стол и два стула, на одном из них устроился усатый дядька и что-то торопливо писал, обложившись листами бумаги, а на втором, ближе к окну, устроилась я.

– Можно мне выпить кофе? – спросила я испуганно. Он поднял голову, непонимающе посмотрел на меня, затем кивнул, мимолетно улыбнувшись:

– Да-да, конечно.

Руки у меня так дрожали, что я едва не расплескала кофе. В этот момент в кухню вошел высокий светловолосый молодой человек, и я, вздохнув с облегчением, бросилась к нему навстречу, но на полдороге замерла, а потом заревела.

– Как он сюда попал? – спросил Славка вроде бы сердито, точно обвиняя меня во всех смертных грехах. – Я даже не знал, что вы знакомы...

– Слава... – пробормотала я. – Я ничего не понимаю. Я

вошла, а он лежит... и в кармане его плаща мои ключи. Что это вообще такое, Слава...

– Успокойся, – сказал он и обнял меня. Мне сразу же сделалось легче: если следователь прокуратуры обнимается со мной при свидетелях, значит, хотя бы он не считает меня убийцей. – Рассказывай, как это произошло? – когда я наконец успокоилась и даже смогла выпить кофе, спросил Славка. Он был мужем Ольги Сориной, моей подруги, и на его поддержку я очень рассчитывала. Вопрос поставил меня в тупик.

– Что произошло? – испуганно прошептала я.

– Ну... как ты его обнаружила, – вроде бы смутился Славик. Я кашлянула и уже в который раз поведала свою историю. Славка хмурился, а под конец даже поморщился. – Да. Чепуха получается. Вы даже не были знакомы...

– Были, – перебила я. – Нас познакомила твоя жена. Помнишь, вы отмечали Восьмое марта в «Старой мельнице»? Ты болел, я пошла с Ольгой, и она нас познакомила... То есть мы разговаривали, и в этот момент подошел он...

– Хорошо, хорошо, но ведь это не объясняет, что он делал в твоей квартире?

– Не объясняет, – согласилась я.

– И как он в нее вошел, тоже не объясняет...

– Я не знаю, Слава...

– Успокойся... Вы... – Он покосился на мужчину с усами, занятого своими бумагами, и перешел на шепот: – Вы про-

должили знакомство?

– Нет, – кусая губы, ответила я. – Я его не приглашала, не давала ему ключей, я вообще его не видела... давно. Славик, я ничего не понимаю. Это какой-то кошмар. Кому взбрело в голову убить его здесь... Извини, кажется, я не соображаю, что говорю...

– Алла, я понимаю твоё состояние, но и ты пойми, это ведь не просто убийство. Он не шофер такси... Хотя, будь он шофером, и тогда неприятностей у тебя бы хватило, а теперь... В общем, если ты что-нибудь знаешь... лучше рассказать сейчас.

Я непроизвольно вытянулась, расправила плечи и сказала торжественно, точно присягала на верность Отчизне:

– Ему нечего делать в моей квартире. Я не приглашала его и никому не давала ключи. Я понятия не имею, как он здесь оказался. – Между прочим, я говорила чистую правду, но что-то подсказывало мне, что мало кто поверит в неё.

Этот кошмар длился до глубокой ночи, разные люди по несколько раз задавали мне одни и те же вопросы, и я с минуты на минуту ожидала, что меня отправят в тюрьму.

– Расскажите, что вы делали сегодня вечером?

Я потеряла виски, пытаюсь вспомнить. Что же я делала сегодня? Сегодня? Неужели всего несколько часов назад я разъезжала по магазинам, досадовала, когда в машине кончился бензин... Не может быть, кажется, всё это было в дру-

гой жизни...

– До четырех я работала с автором, – стараясь держаться спокойно, начала я. – Дело в том, что я пишу книгу, то есть я помогаю в ее написании. Виноградова Юлия Васильевна решила выпустить свои воспоминания... Вы, наверное, о ней слышали... Так вот, до четырех мы работали, затем я поехала в редакцию «Вечерки», мне нужны были кое-какие материалы... Потом отправилась в универмаг, искала люстру и тюль на окно в кухне, потом заглянула еще в несколько магазинов в центре, а потом поехала сюда.

– Во сколько вы покинули редакцию?

– Что-то около пяти.

– Начиная с этого времени вы встречали кого-нибудь из знакомых?

– Нет, – пожалала я плечами и похолодела от неожиданной догадки. – Вы имеете в виду, есть ли у меня алиби?

Мужчина, задававший мне эти вопросы (он так и не представился), кисло улыбнулся.

– Я просто спрашиваю. Кстати, ваш долг помочь следствию.

– Я помогаю, – неожиданно разозлилась я. – Но я никого не убивала, если вы намекаете на это. Я...

– Успокойтесь. – Он поморщился и стал крутить авторучку в руках. Почему-то это меня здорово раздражало.

В кухню вошел еще один тип, наклонился к уху следователя и что-то торопливо зашептал.

– Во сколько вы сюда приехали? – кивнув, спросил он.

– Точно не знаю, но как только увидела его, вызвала «Скорую», а потом милицию. А до этого у меня бензин кончился. Мне мужчина помог, на «Жигулях», четвертая модель, номер... или 127, или 125, в общем, почти как на моей машине. Когда я уезжала с заправки, было десять минут восьмого.

– И где у вас кончился бензин? – спросил он, хмуро разглядывая меня. Ясно, что ни слову из сказанного мной он не верил. Даже удивительно, как это разозлило меня. Мало того что в моей квартире труп и я до смерти напугана, так меня еще подозревают во всех смертных грехах.

– Недалеко от Главпочтамта, – ответила я. – Не помню, как называется улица. Там рядом дом с высоким забором... собаки лаяли. Подъехал мужчина на «КамАЗе», я у него канистру спрашивала. Это было около семи. Бензин кончился в 18.40, это я точно помню.

Я была почти уверена, что из своей квартиры отправлюсь прямиком в тюрьму, это лишь вопрос времени, но господа, набившие мое жилище до отказа, постепенно разъезжались, труп тоже увезли, а о том, что меня немедленно арестуют, еще не было сказано ни слова.

– Расскажите-ка об этом Олеге, – закуривая, попросил следователь, лицо его выглядело усталым, даже измученным.

– Олег? – Я пожала плечами. – Нормальный парень.

– Фамилия у него есть?

– Конечно. Исаев, живет где-то на Ильинской, новый дом. Он занимается ремонтом квартир. Познакомились у подружки. Когда купила эту квартиру, обратилась к нему.

– Какие у вас отношения? – Очередной вопрос вызвал у меня нечто похожее на удивление.

– Отношения? Нормальные.

– Он женат?

– Олег? Да, дочка в школе учится, кажется, в третьем классе.

– Этот Олег помогает вам с ремонтом, у него ключи от вашей квартиры, то есть вы ему доверяете, выходит, он человек вам не чужой?

От эдакой наглости я вовсе перестала бояться, смирила вопрошавшего суровым взглядом и заявила:

– Это у вас выходит, а у меня нет. Я плачу Исаеву деньги, и немалые, между прочим. Так что о близких отношениях речи быть не может. А ключи у него, конечно, есть, я ведь живу в другом районе, то и дело бегать сюда, чтобы дверь открыть или закрыть, не имею возможности. К тому же, как вы видите, украсть из квартиры нечего, не считая мебели.

– Конечно. Вы собирались переезжать?

– Да. На днях. Я когда заметила свет, решила, что Олег еще здесь, хотела поговорить по поводу переезда.

– Он обещал помочь?

– Обещал. Я не замужем, так что приходится самой обо всем заботиться.

– Понятно. Он обычно приезжает на машине?

– Да. У него «девятка». Белая. Номер не помню, не обращала внимания.

– Сегодня здесь видели такую.

– У соседа со второго этажа тоже «девятка» и тоже белая...

– И это нам известно, – усмехнулся следователь. – Осталось только установить, кто в какое время оставлял ее у подъезда.

– Вы думаете, Олег? Это же глупость. Зачем ему убивать Акимова? – возмутилась я.

– Я и не говорю, что он убил. Алла Сергеевна, а вы не находите, что ваша история выглядит... странно, мягко говоря?

– Нахожу. Только это вовсе не моя история. Я не меньше вашего хотела бы знать, что потребовалось прокурору в моей квартире?

– А может, вы все-таки догадываетесь?

– Как только начну догадываться, вы узнаете об этом первым. – Он вроде бы удивился, а я закрыла глаза и сказала резко: – Извините, у меня голова болит, и вообще я очень устала. Не могли бы мы отложить разговор, тем более что сказать мне больше нечего.

В кухне появился Славка. Я думала, он покинул квартиру, оказывается, ошиблась. Его присутствие меня успокоило, хотя, чем он мог бы мне помочь, – на ум не приходило.

– Поедем к нам, – сказал Славка. Я нахмурилась, пытаюсь сообразить, что он имел в виду, и с облегчением поняла, что говорит он вовсе не о прокуратуре, а о своей квартире.

– Спасибо, – пробормотала я. Самое невероятное, что никто не возражал, и через некоторое время мы на моей машине отправились к нему домой. – Я думала, меня арестуют, – заметила я со вздохом.

– История дерьмовая, – покачал головой Славка. – Надо бы хуже, да хуже не бывает. Начальство теперь с потрохами сожрет. Ты правда ничего не знаешь? Ведь зачем-то он пришел к тебе? И эти ключи?

– Не начинай все сначала, – огрызнулась я. – Я его не приглашала и ключей не давала, могу поклясться бессмертной душой, хотя ты все равно не поверишь.

– Прекрати, – обиделся он. – С какой стати мне не верить?

– Со мной все разговаривают, как... – Я махнула рукой и отвернулась к окну.

– Утром будут известны результаты вскрытия. Очень надеюсь, что у тебя на момент его смерти есть алиби.

Я только покачала головой.

Славка с женой Ольгой жили в новом малоквартирном доме на Спасской. В гостиной горел свет.

– Черт... я ведь даже не позвонил, – вспомнил Славка. – Ольга, наверное, голову ломает, куда я пропал.

– Она вышла на работу?

– Нет, еще на больничном, завтра к врачу, поэтому скорее всего о новостях не знает, если не позвонила в прокуратуру... Хотя об убийстве будут пока помалкивать.

– А журналисты? – поднимаясь по лестнице на второй этаж, спросила я.

– Журналисты – это самое скверное, – хмыкнул Славка. – Надо ведь как-то объяснить, что, к примеру, делал прокурор в квартире молодой незамужней девушки.

– Лучше бы я вышла замуж за Виктора Львовича, – усмехнулась я, имея в виду нашего редактора. Год назад он и в самом деле предлагал мне руку и сердце.

– Тот факт, что прокурор убит в квартире молодой женщины, – вздохнул Славка, – всех и каждого мгновенно заставит подозревать одно и то же. Я ясно выражаюсь или растолковать?

– Выражаешься ты туманно, но доходчиво, – фыркнула я. Славка позвонил, дверь распахнулась, и я увидела Ольгу в голубой пижаме.

– Ты чего так поздно... – начала она и тут заметила меня. – Что случилось? – спросила она испуганно. Я бы тоже перепугалась, обнаружив темной ночью на своем пороге мужа и лучшую подругу с физиономиями, на которых читалось нечто подозрительно похожее на панику.

– Акимов убит, – заявил Славка, пропуская меня в квартиру. Ольга тоже работала в прокуратуре, и объяснять ей, кто такой Акимов, было без надобности.

– Как убит? – удивилась она.

– Ножом... Какой-то псих дважды ударил его, в грудь и в живот. Говорят, умер мгновенно. И произошло все это в Алкиной квартире.

– Что? – Ольга вцепилась в дверной косяк и только благодаря этому смогла удержаться на ногах. – У тебя в квартире? – пробормотала она. – Как же так...

– Если ты спрашиваешь, как он там очутился, понятия не имею, – отрезала я. – Вопросы задавай своему мужу, а меня оставь в покое, меня вопросами уже достали.

Я протопала в кухню и упала на диван, Славка через некоторое время устроился рядом, предварительно включив чайник. Появилась Ольга, на ней, как говорится, лица не было. Конечно, мы пришли с весьма неприятной вестью, но вышло, что подруга переживает даже больше, чем я. Мне стало совестно, и я постаралась улыбнуться, по возможности бодро.

– Кто же его убил? – пролепетала Ольга, стоя в дверях. – Как вообще могло случиться такое?

– А главное, в моей квартире, – вздохнула я.

– Кто его убил? – повторила Ольга. Глаза ее округлились и теперь казались невероятно огромными.

– Пока ничего не ясно, – пожал плечами Славка, и я поняла, что он измучен подобными вопросами не меньше меня.

– Но... – Ольга прошла, села на диван и вдруг заплакала. Слезы катились по ее щекам, а она жалобно всхлипывала и

непонимающе смотрела на меня.

– Успокойся, – обнял ее Славка. – Конечно, все это ужасно...

Минут десять мы сидели в молчании, наконец Ольга успокоилась.

– Чай пить будете? – спросил Слава. Мы дружно замотали головами – ни о каком чае не хотелось даже думать.

– Пойду постелю тебе в гостиной, – сказала Ольга, а я направилась в ванную, взглянула в зеркало и покачала головой:

– Господи, как такое могло случиться со мной?

Вопрос остался без ответа. Впрочем, не очень я на ответ и рассчитывала.

Ольга устроила меня на диване, я выключила свет, но уснуть даже не надеялась. Слава курил на кухне, затем осторожно прошел в спальню. Скрипнула дверь, все стихло.

За плотными шторами угадывалось наступление нового дня, а я разглядывала потолок и изводила себя скорбными мыслями. Вдруг дверь открылась, и вошла Ольга, в светлой пижаме похожая на привидение.

– Ты спишь? – спросила она тихо.

– Нет, конечно, – ответила я.

– А Славик уснул. Просто удивительно. – Она устроилась рядом со мной, обхватила колени руками и уткнулась в них носом. – Это ужасно, – сказала она где-то через минуту.

– Очень тебя прошу...

– Это ужасно, – повторила она жалобно. – Почему это про-

изошло в твоей квартире?

– Не знаю. Он, разумеется, идиот, что сделал это там, мог бы выбрать другое место.

– Ты ведь ни при чем? – робко спросила Ольга. От неожиданности я лишилась речи, затем села в постели и уставилась на подружку.

– Что ты имеешь в виду?

– Я просто хотела убедиться...

– Спасибо, подруга, – фыркнула я. – На кой черт мне кого-то убивать?

– Я подумала, вдруг вы поссорились и...

– И я нечаянно дважды ткнула его ножом? Когда я вошла в квартиру, он лежал в прихожей. Убитый. Я не знаю, как он смог войти. Допустим, он нашел ключи в тумбочке и за чем-то положил их в карман, но как-то ведь он вошел в квартиру...

– Ты им все рассказала? – перешла на шепот Ольга.

– В каком смысле? – тоже шепотом ответила я.

– Ну... про ваши отношения?

– Не было никаких отношений, – едва не заорала я, но вовремя сдержалась. – Нет. Я сказала, что мы знакомы. Но я не имею понятия, что он делал в моей квартире.

– Ты считаешь, что поступила правильно?

– О господи, – я зло засмеялась. – Неужели ты не понимаешь? Меня подозревают в убийстве. Я и убитый – мало-знакомые люди. Никакого разумного повода совершать пре-

ступление у меня нет. Но если я скажу, что мы были любовниками... вот тебе и повод: он меня бросил, а я в отместку зарезала его, заманив в свою квартиру.

– Нет ничего тайного, что при известном старании не сделалось бы явным, – с горечью заметила Ольга.

– Возможно. Только на это потребуется время. Надеюсь, настоящий убийца к тому моменту отыщется.

– А если нет? Ты хоть представляешь...

– Я представляю и не намерена сидеть сложа руки.

– Что ты хочешь сказать? – насторожилась Ольга.

– Буду помогать следствию. Акимов погиб вовсе не потому, что был моим любовником. Его убили, и этому есть причина.

– Только не вздумай сама искать убийцу, – вздохнула она, поднимаясь с постели, и добавила с отчаянием: – Это просто чудовищно... Не могу поверить.

– Я тоже. – Мы пожелали друг другу «спокойной ночи», прекрасно понимая, как это глупо. Ольга ушла, а я закрыла глаза и в самом деле задремала, должно быть, сказала усталость, но вскоре проснулась в холодном поту: мне приснился Акимов. С ножом в груди он возник на пороге комнаты, бледное лицо перекошено от злобы, потом засмеялся и сказал насмешливо: «Никуда ты от меня не денешься...»

...Набережная была пустынной, накрапывал дождь, я зябло ежилась и думала о том, что только психи приезжают в

Геленджик в конце ноября. Ветер дул с моря, я куталась в платок, но уходить с набережной не хотелось, море завораживало.

Сунув руки в карманы пальто, я повернулась лицом к ветру и неожиданно засмеялась, подумав, что мне нравится эта чертова погода и я рада, что приехала сюда.

Мое появление в Геленджике в конце ноября объяснялось невесть откуда навалившейся депрессией. Человек я активный, а тут вдруг начала хандрить и всерьез думать о тщете всего сущего. Выходило, что журналист я весьма посредственный, а мои рассказы ломаного гроша не стоят. Личная жизнь тоже не радовала: молодой человек, с которым я полгода встречалась, оказался женат, о чем я узнала не от него и совершенно случайно. Я писала дурацкие статейки в газеты (в деньгах я остро нуждалась, оттого, кроме родной газеты, сотрудничала еще в трех, подписываясь то Д.А., то какими-то вовсе не имеющими ко мне отношение инициалами). Диапазон статей был весьма широк: от искусства до сельского хозяйства, они нравились мне еще меньше, чем моим редакторам, но жить на что-то надо, и я продолжала свои труды, несмотря на осознание собственной бездарности. Узнав о Вовкином коварстве или о его забывчивости (это уж кому как нравится), я решила, что с меня хватит. Набросила на дверь цепочку, отключила телефон и два дня читала «Маятник Фуко», лежа на диване и истребляя сигареты и кофе в кошмарном количестве. На третьи сутки у меня прихватило

желудок, голова кружилась, следовало предпринять поход до ближайшей аптеки, тем более что роман я уже дочитала, и на диване, по большому счету, делать мне было нечего. Пока шла до аптеки, с некоторым изумлением констатировала: «Маятник Фуко» помог, в моей душе не наблюдалось никакого намека на любовь к Вовке, более того, я как бы даже с трудом припоминала его. Изумляясь достигнутому эффекту и мало реагируя на окружающее, я почти нос к носу столкнулась со своей приятельницей Ириной.

– Привет, – сказала она.

– Привет, – ответила я и только после этого сообразила, кто передо мной.

– Чего на работу не ходишь?

– Болею.

– Заметно. Глаза красные. В аптеку идешь?

– Ага. У меня язва.

– Правда? – нахмурилась она. – Почему же ты тогда не в больнице?

– Ненавижу больницы, – хмыкнула я, мы еще немного поболтали и простились, а я подумала, что не худо бы в самом деле подлечиться, хотя никакой язвы у меня не было.

Вечером позвонила Ирка, про наш утренний разговор я уже успела забыть, потому не сразу поняла, что она имеет в виду.

– Хочешь в санаторий? Я тут с Марьей Сергеевной поговорила, вполне можно устроить. И недорого. О здоровье на-

до думать...

– Да я уже нормально себя чувствую, – отозвалась я.

– Это временно, – отрезала Ирка, а я испуганно подумала: «Вдруг у меня правда язва?» – и через несколько дней отправилась в Геленджик. И хотя ничего общего с лечением язвы поездка не имела, но ни я, ни тем более Ирка не расстроились. – Немного проветришься, – заявила она.

И теперь, подставив лицо ветру, я подумала: «Насчет проветриться, это сколько угодно».

В конце концов стоять на ветру стало невозможно, я прошла немного вперед и облокотилась на ограждение, здесь было потише. Я смотрела на волны и глупо ухмылялась, пока не услышала за своей спиной мужской голос:

– Если надумали утопиться, должен вас предупредить: здесь мелко.

– Вы что, уже пробовали? – съязвила я, оборачиваясь, и увидела высокого мужчину лет сорока с небольшим в дорогом пальто на меху. Он засмеялся и остановился в нескольких шагах от меня. В чем я в настоящий момент не нуждалась, так это в мужском обществе, поэтому, отлепившись от парапета, зашагала в противоположную сторону.

– Извините, – крикнул он мне вдогонку. – Шутка вышла дурацкой.

– Извиняю, – на ходу ответила я не оборачиваясь.

Однако на следующее утро мы вновь встретились на том же месте. Я не сразу увидела его, потому что шел дождь, ве-

тер налетал порывами и все мои силы уходили на безуспешную борьбу с зонтом. Следовало бы прекратить напрасные мучения и, сложив зонт, сунуть его в сумку, толку от него все равно никакого. Словно в отместку зонт вдруг вырвался из рук и покатился по набережной. Я припустилась за ним и вот тогда-то увидела вчерашнего типа – он не спеша шел навстречу, ловко подхватил зонтик и направился ко мне.

– Не очень подходящая погода для прогулки, – заявил он.

– Я романтик, – ответила я.

– Надо же, – присвистнул он. – Я тоже. Хотите буду нести ваш зонт?

– Не хочу, – отрезала я, а он засмеялся, причем так весело и задорно, что дальнейшие пререкания мне показались глупостью. – Держите его как следует, – проворчала я, отдавая ему зонт.

В общем, наша встреча вполне подходила для завязки курортного романа и сам роман не замедлил возникнуть.

В то утро мы долго гуляли, окончательно замерзли и забрели в какое-то кафе, где и просидели часов пять. Валера, так представился мой новый знакомый, показался мне необыкновенно интересным человеком. У меня создалось ощущение, что мы знакомы всю жизнь. Страшно банально, но что было, то было – именно это я почувствовала в тот первый вечер, а на второй с удивлением обнаружила, что влюблена, причем совершенно не так, как в Вовку (теперь мне казалось, что Вовку я и не любила вовсе, все это блажь и

глупость и он недостоин того, чтобы сокрушаться из-за его коварства). Словом, Вовка теперь и вовсе оказался вычеркнутым из жизни за ненадобностью.

Весь следующий день я с нетерпением ждала свидания, наблюдая у себя все признаки любовной лихорадки: вертелась перед зеркалом, бросалась к телефону, беспричинно улыбалась и ни с того ни с сего решила похудеть.

В шесть Валера позвонил, в половине седьмого мы встретились на набережной, а в половине двенадцатого, прощаясь с ним, я была твердо убеждена, что он мужчина, которого я ждала всю свою жизнь. Между тем знала я о Валере очень немного. Если быть точной, вовсе ничего не знала, за исключением имени. Конечно, я могла сказать, какие книги ему нравятся, какой фильм он посмотрел на днях. Еще он – заядлый охотник, любит посмеяться (иногда весьма язвительно), но вот кто он, откуда и чем занимается, оставалось для меня тайной. О себе Валера говорил мало, а выпрашивать я считала неприличным. Правда, в отместку о себе тоже почти ничего не рассказывала, чем он, по-видимому, остался доволен.

На третий день мы оказались в его номере и стали любовниками. Далее роман развивался по законам жанра: мы практически не расставались, бродили по пустынной набережной, взявшись за руки, и не сводили друг с друга восторженных глаз. До конца моего отпуска была еще масса времени, поэтому глупых вопросов я особо не задавала, а Вале-

ра с ними вовсе не спешил. Иногда, глядя на возлюбленного, я пыталась отгадать: кто он? Приличный костюм, но куплен скорее всего в каком-нибудь универмаге, дорогие часы, отсутствие обручального кольца... Он ни разу не упомянул о своей работе, но по манере говорить в нем чувствовался человек, наделенный властью, однако на бизнесмена он не был похож, а на какого-нибудь политика губернского розлива тем более.

– Как тебя занесло сюда в такую пору? – весело поинтересовалась я, надеясь, что он ответит примерно следующее: «Развелся с женой, решил сменить обстановку и приехал сюда, не подозревая, что встречу тебя (ну и так далее в том же духе...)».

– Мне недавно сделали операцию, – равнодушно ответил он. – Врачи сказали, нужен отдых, минимум пара недель. И вот я здесь.

Разговоров о своем семейном положении он избегал. Несколько раз я подумывала о том, чтобы как-то прояснить ситуацию, но не решилась, боясь все испортить, потому что к этому моменту окончательно спятила, влюбившись, что называется, по самые уши.

Длилось наше счастье шесть дней, на седьмой я полтора часа вышагивала по набережной, ожидая своего возлюбленного, но так и не дождалась, после чего кинулась к нему в гостиницу, на ходу придумав жуткую историю его внезапной болезни и возможной гибели, от которой, само собой, спасти

его могла лишь я.

Разумеется, все оказалось гораздо проще. Валера уехал после завтрака, причем администратора он предупредил накануне, следовательно, прощаясь со мной сегодня после жаркой ночи и назначая свидание на послеобеденное время, он уже знал, что мы не встретимся. В общем, курортный роман завершился исключительно банально. И все же сбежать, не простившись, не позвонив и даже не оставив записки, это слишком. Возможно, он боялся, что я упаду в обморок или утоплюсь на его глазах в Черном море...

Теперь его скрытность стала понятна: влюбленный укатил, оставив мое сердце разбитым, а все, что я могла достоверно сообщить о нем, укладывалось в несколько слов – зовут Валера (а может, и нет), на вид лет сорок, высокий блондин с породистой физиономией, из особых примет – шрам после операции. Конечно, при желании я могла бы выпросить его паспортные данные у администратора, но на эти самые данные мне было наплевать. Я вспомнила, как бежала сюда, не разбирая дороги, боясь, что сердце разорвется в груди от страха, и все, что я думала по поводу Валеры в ту минуту, выразилось одним словом.

– Козел, – громко заявила я. Администратор подпрыгнула от неожиданности и вдруг кивнула:

– Точно. Все они одинаковые. Этот с виду вроде бы порядочный, но все равно аферист и бабник.

Я развернулась на пятках и покинула гостиницу. Пока до-

бралась до пансионата, от моей любви практически ничего не осталось, только стыд за то, что я оказалась наивной душой: дядя приехал отдохнуть на недельку, малость развеяться, а я и рада стараться.

Оставшиеся десять дней я продолжала на чем свет стоит кастить себя за глупость, а между делом прочитала «Остров накануне». Чтение явно пошло мне на пользу – по дороге домой о своем недавнем возлюбленном я ни разу не вспомнила. На следующий день после возвращения я вышла на работу и вскоре с некоторым удивлением обнаружила, что жизнь моя налаживается, работала я с удовольствием и вроде бы даже с толком. Неожиданно поступило предложение от одной известной в нашем городе дамы помочь ей в написании книги, на которое я согласилась. Книга, по всеобщему признанию, удалась, и, кроме морального удовлетворения, я получила очень приличные деньги. Вслед за этим мамина тетя, которая, как мне казалось, терпеть меня не могла, оставила мне наследство, скончавшись в возрасте девяноста семи лет, наследства как раз хватило на приобретение квартиры и машины.

Словом, о депрессии следовало забыть, а уж о курортном романе я вовсе не вспоминала, когда в самом начале весны у меня появилась Ольга.

– У нас завтра пьянка по поводу Восьмого марта. Гуляем в «Старой мельнице». Пригласительный на двоих, а Славик заболел, температура тридцать восемь, и вряд ли он завтра

сможет пойти. Давай со мной, а?

– Чего мне там делать? – удивилась я. – Вы ж с коллективом гуляете, а я с какого бока?

– Денег жалко, – ныла подружка, – по двести рублей скидывались. Пойдем, чего ты, наших девчонок ты знаешь, и мне веселее, домой вместе отправимся, я тебя провожу...

Если честно, идти мне не хотелось. Не буду утверждать, что у меня было предчувствие, но что-то сродни этому точно имело место, потому что я до последней минуты не могла решиться, но Ольгина настойчивость победила мое нежелание. Вечером следующего дня мы с ней входили в фойе ресторана «Старая мельница». Так как сотрудники отмечали праздник семейно, то есть каждый был с дражайшей половиной, народу набралось много. Ольга с кем-то здоровалась, целовалась, весело хихикая, а я замерла рядом с дежурной улыбкой на устах.

Кто-то толкнул меня под локоть и пробормотал «извините». Я увидела рядом невысокую женщину в костюме бутылочного цвета с очень короткой стрижкой и раскосыми изумрудными глазами.

– Извините, – еще раз повторила женщина и прошла мимо.

– У нее линзы, – наклонившись ко мне, прошептала Ольга, видя, что я продолжаю смотреть вслед женщине. – Впечатляет, но такого цвета глаз в природе не существует, поневоле заподозришь подделку. По-моему, генеральша уже на-

бралась.

– Генеральша? – проявила я интерес.

– Ага. Муж у нее заместитель нашего Пospelова. Такой мужик, красавец, одним словом, все девки у нас по нему с ума сходят, а жена явно с приветом, к тому же любит водочку. Вот скажи, почему в жизни всегда все по-дурацки: у хорошей бабы муж ни рыба ни мясо, а если парень стоящий, так непременно женится на какой-нибудь чертовке...

«Бутылочная» женщина, лавируя в толпе граждан, ожидающих сигнала занять места за столом, подошла к высокому мужчине и взяла его за локоть. Мужчина стоял ко мне спиной, но я сразу же его узнала и, честно говоря, едва удержалась на ногах, не от нахлынувших чувств, естественно, а от неожиданности. Герой моего курортного романа оказался моим земляком и все это время обретался по соседству! Вот уж действительно невероятное совпадение.

Валера повернулся к женщине, и меня оставили всякие сомнения.

– Кто это? – кивнула я. Ольга улыбнулась.

– Это и есть наш генерал, Акимов Валерий Федорович. Скажи – красавец?

– Точно, – хмыкнула я. Народ направился к столам, а я, шепнув Ольге: – Мне нужно в туалет, – торопливо ее покинула.

Встречаться с Валерой мне не хотелось. Он так старательно соблюдал свое инкогнито, что я всерьез опасалась, как бы

дяде не сделалось худо при виде залетной подружки. Конечно, должность он занимал немалую, и желание держать свои амурные дела в секрете было понятным.

Имелась еще одна причина, по которой я решила избежать встречи: я считала, что в Геленджике он поступил со мной по-свински и я вовсе не обязана улыбаться и делать вид, что мы незнакомы, а нарушать его инкогнито не собиралась. Короче, мне следовало покинуть ресторан и забыть про эту встречу. Именно так я бы и поступила, но имелась одна загвоздка: номерок на мою шубу лежал в сумке у Ольги, и, чтобы взять его, мне необходимо было вернуться в зал. Делать этого мне очень не хотелось, оттого я устроилась в туалете на подоконнике в надежде, что подружка заметит мое отсутствие и решит поинтересоваться, в чем дело. На это у Ольги ушло никак не меньше сорока минут. Она влетела в туалет и, увидев меня, испуганно спросила:

– Ты чего здесь?

– Живот болит. Видишь, страдаю.

– О господи. У меня и таблеток с собой никаких. Сейчас у девчонок спрошу. Очень худо? Съела чего-нибудь?

– Ага. Пельменей в столовке. Слушай, принеси мне номерок, я домой поеду.

– Ну надо же, – сокрушалась Ольга. – Так плохо, да? Может...

– Ольга, я еле сижу, давай номерок и вызови такси.

– Хорошо, хорошо, я тебя домой отвезу.

– Еще чего! Я что, при смерти? Отдыхай.

Ольга вызвала такси и принесла номерок. Одеваясь перед зеркалом, я почувствовала чей-то взгляд и увидела, как по лестнице спускается Акимов. Подхватив сумку, я торопливо направилась к выходу, но опоздала, пути наши не могли не пересечься. Я равнодушно мазнула взглядом по его лицу и ускорила шаги. Встреча произвела впечатление – он самым нелепым образом замер посреди фойе, а потом позвал:

– Алла.

Я не обернулась, решив оставить его в убеждении, что он ошибся, но тут открылась входная дверь и влетела Ольга.

– Такси внизу. Может, все-таки тебя проводить?

– Отдыхай, – прошипела я, но Ольга плелась со мной к машине.

На следующий день она заскочила ко мне после работы с большим тортом.

– У нас сегодня короткая смена, – сообщила она радостно. – Хотя и с утра мало кто работал... Классно вчера погуляли. Я домой приехала в половине первого. Славка уже начал беспокоиться.

– Как его здоровье?

– Температура держится... А ты как?

– Нормально. Таблетки пью, так что торт неси домой.

– Ага. Слушай, к нам сегодня заходил Акимов и спрашивал про тебя.

– С чего бы вдруг? – насторожилась я.

– Твоей фамилией интересовался, сказал, что ты очень похожа на дочь его приятеля, не твой ли отец в налоговой служит. Ну, я сказала, что предки и сестра у тебя живут в Самаре, а ты у нас журналист.

Я в крайней досаде швырнула на стол ложку, которой мешала кофе.

– Ты чего? – удивилась Ольга.

– Помнишь, прошлой осенью я ездила в Геленджик?

– Ну...

– Я тебе не рассказывала. В общем, у меня был роман. Дней семь, потом любимый смылся, забыв попрощаться. Так вот, этот тип – твой Акимов.

– Валерий Федорович? – выкатила глаза Ольга. – Не может быть, о, господи... Так ты поэтому вчера?.. Не могу поверить. Так ты что, не знала, кто он такой?

– Он по забывчивости не сообщил.

– Но ведь он у нас человек известный... Впрочем, тебе-то откуда знать, его к нам перевели как раз прошлой осенью... Ты все больше пишешь о культурных мероприятиях и у нас в прокуратуре вроде ни разу и не была... Подумать только, а он-то... в жизни бы не подумала... и вот тебе пожалуйста. Что ж это делается на свете, никому верить нельзя, даже прокурорам.

– Пей кофе, – напомнила я, – и забудь про своего Акимова.

– А он тебе нравился? – насторожилась Ольга.

– Еще как. Я два часа под дождем мокла, поджидая его, а потом в гостиницу неслась сломя голову. Одно слово: кайф... Если и были у меня к нему добрые чувства, то под дождем размокли.

– Ясно дело, кому, как не мне, знать: таких пакостей ты не прощаешь.

Я надеялась, что на этом разговоре дело и кончится. Но в ближайшее воскресенье мы вновь встретились с Акимовым. Была презентация заново отреставрированного здания краеведческого музея, и он находился в числе приглашенных, ну а я в числе журналистов. И началось. Судьба как будто нарочно сводила нас, за март и апрель мы столкнулись нос к носу по меньшей мере раз пять.

После одной такой встречи Акимов неожиданно позвонил.

– Прекрати все это, – сказал он резко, а я едва не матюгнулась от бешенства.

– У меня нет ни малейшего желания видеть твою физиономию, – сказала я зло. – Не обольщайся.

– Я тебе не верю.

– А мне наплевать. Еще раз тебе повторяю: я не ищу с тобой встреч. – Трубку я бросила и пригорюнилась: такой человек, как Акимов, мог доставить мне массу неприятностей. И неприятности не замедлили явиться. Поначалу произошел совершенно незначительный случай, на который я и не обратила внимания, затем неприятности хлынули мощ-

ным потоком, в результате чего мне пришлось отправиться в длительный отпуск без содержания. На счастье, подвернулась работа: еще одна известная в городе дама решила написать мемуары.

Как-то вечером Акимов позвонил вновь.

– Надеюсь, в мозгах у тебя прояснилось? – спросил он язвительно.

– Валерий Федорович, – заявила я, – год назад я считала вас нормальным бабником, теперь вижу, что вы обыкновенный подонок. Успехов вам на этом поприще.

На следующий день, возвращаясь из магазина, я обнаружила возле своего подъезда белую «Волгу». За рулем сидел Акимов.

– Садись, – кивнул он при моем приближении. Я направилась к подъезду, он догнал меня уже на ступеньках. – Ты что, не слышала? – спросил он сердито.

– Я и сейчас не слышу, – ответила я.

– Прекрати. Нам надо поговорить.

– Валерий Федорович, – я тяжело вздохнула, – я вас знать не знаю. Надеюсь на ответное чувство: будем считать, что моя физиономия вам тоже не знакома.

– Чушь. Ты искала со мной встречи.

– Это ваши фантазии, не мои. До свидания.

– Можешь выходить на работу, я все устрою, – совершенно неожиданно заявил он.

– Без надобности, я нахожусь в творческом отпуске, пишу

книгу. – В этот момент из подъезда вышла соседка. Воспользовавшись этим, я буркнула: – До свидания. – И поспешно удалилась.

Как видно, Акимов был из тех мужчин, что не выносят слова «нет». Дня через три он позвонил вновь.

– Почему бы нам не встретиться? – Голос его звучал в высшей степени любезно.

– С какой стати? – удивилась я. – Наш роман приказал долго жить больше года назад.

– Старая любовь долго не забывается, – теперь он смеялся.

– Не знаю, что вы называете любовью. Я прибыла на курорт с совершенно определенной целью: немного развеяться после очередного неудачного романа. Когда вы уехали, я перебралась в гостиничный номер этажом выше. С парнем, обитавшим там, я познакомилась чуть раньше и держала его про запас. Он оказался как нельзя кстати.

– Ты врешь, – спокойно сказал Акимов. – Теперь мне понятно: мой отъезд явился для тебя настоящим ударом. Тогда мне пришлось действительно срочно уехать, и я не успел предупредить тебя.

Я повесила трубку, и с этого момента Валерий Федорович превратил мою жизнь в настоящий ад.

Последний раз мы виделись в пятницу. Он приехал часов в десять, когда я собиралась лечь спать. Вел себя безобразно. Я пригрозила, что все расскажу его жене, это не подействовало; я схватила телефонную трубку и набрала номер мили-

ции. Только после этого Акимов убрался из моей квартиры. А сегодня его нашли мертвым.

Расскажи я правду о наших отношениях, головной боли у меня только прибавится. То, что Акимов оказался в моей новой квартире, неудивительно (о ее существовании он знал). Вопрос: как он в ней оказался? А главное, кто его убил?

Я терзала себя этими мыслями до самого утра. Наконец в соседней комнате зазвонил будильник. Ольга прошлепала в кухню, включила чайник, а я вздохнула: предстоящий день не обещал ничего хорошего.

На этот раз следователь выглядел каким-то несчастным. Вскоре причина стала ясна. Если верить судебно-медицинской экспертизе (а кто ж ей не поверит?), Акимова убили около семи часов, как раз в то время, когда я находилась недалеко от Главпочтамта и канючила бензин у добрых людей. Мужчину, который мне помог, отыскиали и устроили нам очную ставку. На счастье, он хоть и был напуган, но меня узнал и все сказанное мною охотно подтвердил.

Но на этом следователь не успокоился, и вскоре я имела счастье встретиться с шофером «КамАЗа». Он тоже меня узнал, а заодно и помогавшего мне мужчину (звали его Александр Васильевич): из своего кухонного окна он видел, как тот цеплял трос к моей машине.

После показаний свидетелей лицо следвателя приобрело страдальческое выражение, из чего я сделала вывод, что,

кроме меня, подозреваемых у него нет, а я теперь вроде бы вовсе не подозреваемая, раз на момент убийства имею железное алиби. Но радоваться я не спешила: то, что на роль убийцы никого не нашлось, здорово меня пугало – ведь кто-то дважды ударил Акимова ножом, да еще в моей квартире. Валерий Федорович не из тех людей, чье убийство быстро забудут, а дело сдадут в архив. На моем веку прокуроров в городе не убивали, следовательно, менты будут рыть землю носом, и еще вопрос, что нароют. О любовной истории они пока не знают, а когда узнают (не дай бог), возьмутся за меня всерьез, сляпают классический любовный треугольник и отправят года на три за соучастие...

Я почти убедила себя, что так оно и будет, и почувствовала необходимость выпить валерьянки.

– А вот этот Олег Исаев – он в какие часы работал? – вроде бы между прочим спросил следователь, а я поежилась. Олег молодой мужчина, симпатичный, идеально подходит на роль третьего угла в любовном треугольнике. Кстати, а что, если он действительно имеет какое-то отношение к происшедшему, ведь как-то Акимов попал в мою квартиру? И ключи... Олег знал, где лежит еще один комплект ключей. Тут я сообразила, что от меня ждут ответа, и пожала плечами:

– Понимаете, он не все работы делает сам, иногда кого-то приглашает. Электрика, например. В квартире проводку меняли, там ведь пожар был... Кроме меня, у Олега еще есть клиенты, я ремонт на полгода растянула, деньги – то есть,

то нет... Никакого графика работы у Олега, насколько мне известно, не заведено, работает, когда удобно.

– То есть он вполне мог быть в вашей квартире в тот вечер?

– Мог, – вздохнула я. – Он должен был повесить гардины.

– Так. А он вам ничего не говорил, когда конкретно соби-
рался это сделать?

– Он просто сказал – заеду, повешу. Олег здесь совершен-
но ни при чем, – заторопилась я. – Сами подумайте, зачем
ему убивать прокурора?

– А с его женой вы знакомы?

– С Татьяной? Да.

– Дружите?

– Виделись раза два, может, три. А что?

– Алла Сергеевна, вопросы в этом кабинете задаю я. Ка-
кие у них отношения с мужем?

– Откуда мне знать? – вздохнула я. – Говорю, мы виделись
всего несколько раз... По-моему, нормальные отношения.

– Та-ак. Давайте вернемся к ключам. Один комплект был
у вашей подруги, мы смогли в этом убедиться. Кстати, а за-
чем ей ключи?

– Как зачем? На всякий случай. У меня здесь нет родных,
а Ольга близкий человек и...

– Понятно. Вы утверждаете, что никому не давали запас-
ной комплект ключей. Может быть, есть еще подруга, напри-
мер, та же Исаева?

– Слушайте, если вы имеете в виду, что жена Олега кому-то назначила свидание в моей квартире, а Олег неожиданно явился и на почве ревности убил Акимова, то это несусветная глупость. Только дура будет встречаться с любовником там, где работает ее муж. К тому же это совершенно не объясняет, как Акимов попал в мою квартиру. Или вы считаете, что с моей подругой встречался именно он?

Следователь крикнул и взглянул на меня с неодобрением.

– Так была подруга или нет?

– Нет.

– Хорошо, – кивнул он. – Вот, взгляните. Это нашли в мусорной корзине у него на работе.

Передо мной оказался обычный лист бумаги. На нем крупным почерком написано: «Надо поговорить. Сегодня около семи. Жду на Мещанской». Я таращилась на записку минуты две, не меньше, пытаюсь прийти в себя. Господи, да что же это такое, настоящий заговор.

– Это не мой почерк, – с трудом сглотнув, сказала я.

– Правильно. Кто же ее написал?

– Понятия не имею. На ней ни подписи, ни числа. Она могла проваляться у него в кабинете бездну времени.

– В кабинете каждое утро убирают, – сказал следователь.

– Предположим, он носил ее в кармане. Или кто-то еще. Слушайте, я не знаю, кто это писал. Почерк мне не знаком. И я никому не давала ключей от квартиры.

– Успокойтесь. Хотите воды? – предложил он.

– Не хочу. А конверт был? – спросила я.

– Смятый пустой конверт. Без подписи.

– Как, по-вашему, он мог его получить?

– Это я и пытаюсь выяснить.

– Мне действительно ничего не известно, – вздохнула я.

– Ваша подруга работает в прокуратуре, в отделе кадров.

Так ведь? Отдел кадров недалеко от кабинета Акимова.

– О господи. Ее муж тоже в прокуратуре работает, выходит, это он Акимова убил? Так у него железное алиби, он сидел на работе, там и узнал о несчастье. И почерк на Ольгин совершенно не похож.

– Разберемся, – кивнул он.

Мы беседовали еще минут двадцать, потом мне разрешили уйти. В коридоре я заметила Олега, он стоял возле окна с каким-то мужчиной.

– Привет, – сказала я, подходя ближе.

– Привет, – кивнул он и попробовал улыбнуться. Получилось у него неважно, у меня, надо полагать, тоже.

Мужчина торопливо простился и ушел, а мы продолжали стоять друг против друга, испытывая неловкость.

– Вызвали? – спросила я.

– Конечно.

– Ты в тот вечер был у меня?

– Собирался, но машина сломалась. Пришлось ремонтировать.

– Слава богу, – кивнула я. – Боюсь, им все равно, кому

припаять это убийство.

– Ты этого мужика знала? – нахмурился Олег. – Ну, уби- того?

– Видела несколько раз.

– А зачем он пришел?

– Понятия не имею. Он смог как-то войти в квартиру, а мои ключи оказались в кармане его плаща.

– Дела... значит, у тебя никаких догадок? – недоверчиво поинтересовался он. – Угораздило же вляпаться... – Он зло чертыхнулся и взглянул на часы. – Пора к этому следовате- лю. Как он вообще?

– Да кто его знает. Вежливый, а взгляд такой, что впору веревкой запастись.

– Ну что ж. Пойду.

– Давай, удачи тебе.

Я покинула здание и прошла пешком троллейбусную остановку, прежде чем вспомнила, что приехала на машине. Дурацкая записка не шла у меня из головы. Кстати, на лю- бовную она не похожа. Один человек предлагает встретиться другому, а Мещанских улиц две – Старая и Нижняя.

Собственные доводы показались мне весьма шаткими. Я вернулась к машине, устроилась за рулем и минут пять на- блюдала за работой «дворников»; накрапывал дождь, было холодно, ветрено, а на душе беспокойно.

Неожиданно для себя самой я отправилась на свою новую квартиру, вспомнив с тяжким вздохом, что хочу я того или

нет, а на днях придется переезжать. К хозяйке квартиры, где я жила, приезжает племянник с семьей, об этом она предупредила меня за два месяца. Еще и новоселье справлю... с трупом. Я зло чертыхнулась и свернула к дому.

Под козырьком подъезда стояли две старушки. Мое появление они восприняли с интересом, поздоровались в ответ и проводили взглядами. Ну и соседка вам досталась, дорогие, не успела заселиться, а уже покойник.

Я поднялась на третий этаж и не без опасения открыла дверь. Никаких сюрпризов. Прошлась по квартире, что-то насвистывая себе под нос, и замерла возле телефона. Пожалуй, стоит позвонить Юлии Васильевне: работать в таком состоянии я все равно не смогу, надо предупредить человека, что у меня намечается отпуск, надеюсь, краткосрочный.

Я набрала номер и нарвалась на автоответчик, но это вообще не значило, что Юлии Васильевны нет дома, она дама с причудами, оттого я позвала:

– Юлия Васильевна, это Алла. Мне необходимо срочно связаться с вами. Возьмите трубку, пожалуйста... – В ту же секунду я услышала тоненький голосок, который так не вязался с обликом Виноградовой, дамы дородной и властной, которая в коммунистические времена очень многих заставляла трепетать и опасаться за свое кресло.

– Здравствуйте, Аллочка, а я вам звонила. Куда это вы пропали, голубушка?

– Извините, у меня неприятности. Очень серьезные. Мож-

но к вам приехать? Говорить по телефону не хотелось бы.

– Что ж, приезжайте, думаю, вам сейчас не до работы, ну хоть поболтаем. Развлечете старуху.

«Чертова баба», – подумала я, вешая трубку. Стоило бы послать ее вместе с ее воспоминаниями, с чего это старушка вообще взяла, что ее комсомольская юность кому-то интересна? Найти мне замену труда не составит, денег у старушки куры не клюют, у партийца со стажем оказался братец в Америке, чуть ли не миллионер, два года назад отдал богу душу. Как видно, это событие настроило Юлию Васильевну на эпический лад, и она увлеклась воспоминаниями.

Подходя к ее квартире, я почти созрела, чтобы отказаться от работы. Встретили меня чрезвычайно ласково.

– Проходите, Аллочка, выпьем чаю. Катерина Ивановна сегодня пироги пекла, вы любите пироги с малиной? По такой погоде только одна радость, что сидеть за самоваром, есть пироги и болтать о чем-нибудь приятном. Ах, извините, вы что-то говорили о возникших трудностях?

– В моей квартире убили человека, – с бодрой улыбкой сообщила я, устраиваясь за столом.

– Акимова? – пленительно улыбнулась в ответ Юлия Васильевна. – Слухами земля полнится. Так, значит, в вашей квартире? И кто его убил?

– Идет следствие...

– Конечно, конечно. А что вас связывало с Акимовым? Какие-то родственные узы? – продолжила она задавать во-

просы, весело поглядывая на меня.

– Нас с ним ничего не связывало, в настоящее время я пытаюсь выяснить, что ему понадобилось в моей квартире.

– Ах вот как. Очень интересно. То есть он вошел в вашу квартиру, а вы даже не знаете как?

– Совершенно верно. Юлия Васильевна, я только что от следователя, меня немного утомили его вопросы, так что если вы не возражаете, на ваши я отвечать не буду, тем более что заглянула буквально на пять минут. В связи с возникшими обстоятельствами вряд ли я смогу помочь вам в работе над книгой. Извините, но...

– Книга – пустяки. То есть в данный момент, конечно, – заявила Виноградова. – Мои воспоминания никуда не денутся, я буду продолжать наговаривать их на диктофон, а к работе вернемся, когда вы уладите свои дела.

– Я думаю, вам лучше обратиться к кому-то другому.

– Об этом не может быть и речи. Вы или никто. Уверена, вы принесете мне удачу. – Она стала разливать чай, а я принялась за пирог, вспомнив, что сегодня еще не ела. – Кстати, я знакома с женой Акимова, то есть теперь, конечно, вдовой, – заметила Юлия Васильевна, а я едва не подавилась от неожиданности: мне-то казалось, что данную тему мы уже исчерпали. Я промолчала, а Виноградова продолжила: – Она весьма неуравновешенная особа, к тому же... – Тут Юлия Васильевна нависла над столом, желая быть поближе ко мне, и зловеще зашептала: – Она – алкоголичка. Я точно знаю.

У меня знакомая работает в психиатрической больнице, она лечила Акимову и кое-что мне рассказывала. У Раисы Андреевны, так зовут Акимову, бывают самые настоящие запои. Вы с ней встречались?

– Видела один раз, – ответила я, поддерживать разговор желания не было. Хотя я и отношусь к журналистской братии, но слухи и сплетни терпеть не могу. Возможно, по этой причине журналист из меня так себе.

– Обратили внимание на ее глаза? У человека не может быть таких глаз, только у ящерицы.

– У нее линзы, вот и все, – пожалала я плечами. – Никаких тайн и загадок. У одной моей знакомой глаза вообще фиолетовые. Конечно, тоже линзы.

– Ужас какой-то, – вроде бы не поверила мне Юлия Васильевна, нахмурилась и явно осталась недовольна моим замечанием. – То, что она пьет, совершенно точно. Я как-то встретила ее в десять утра, не поверите, от нее несло, как от винной бочки. Вообще-то, неудивительно, когда человек не знает, чем себя занять. Все пороки от лени. У нее два высших образования, а она нигде не работает. Что это за мода пошла такая, скажите на милость? Муженек ее тоже хорош, говорят, у него был роман. И знаете с кем? С женой собственного начальника, оттого его и перевели в наш город. Он будто бы хотел развестись с Раисой, но карьера и все такое... Из-за его измен бедняжка и начала пить. Сын учится в другом городе, она совсем одна, несчастная женщина... Даже подумывала о

самоубийстве. Да-да. Представляете? Вот тебе и муж прокурор. Кстати, от таких мыслей рукой подать до желания взаправду кого-то укокошить. Как вы считаете?

– Никогда об этом не думала, – прикидывая, как поскорее откланяться, ответила я. – Но мне кажется, одно с другим не связано...

– Как это не связано? – возмутилась Виноградова. – Очень даже связано. Человек чувствует себя подавленным, несчастным, он думает о том, чтобы покончить счеты с жизнью, а тот, кто является причиной всех этих бед, живет себе припеваючи и заводит очередную любовницу.

– У Акимова была любовница? – насторожилась я.

– А почему бы и нет? Сердце бедной женщины не выдержало, ум помутился, и она его убила. Ведь Акимова зарезали, верно? Два удара ножом? – Информированность Юлии Васильевны вызывала уважение, никаких комментариев в прессе по поводу убийства не было, только небольшая заметка в «Ведомостях», констатация факта, не более: убит около семи вечера, ведется следствие. Я кивнула, вроде бы соглашаясь с Виноградовой, а потом усмехнулась:

– У вас интересная версия, но она не объясняет, как Акимов попал в мою квартиру.

– Над этим в настоящий момент я и ломаю голову, – хитро прищурившись, порадовала меня Юлия Васильевна.

– Я думаю, следствие во всем разберется, – кашлянув, заметила я, взглянула на часы и начала подниматься. – Спаси-

бо вам большое...

– Уже уходите? – искренне огорчилась Виноградова. – Очень жаль. Вы знаете, Аллочка, как я люблю вас. Мне бы очень хотелось, чтобы мы стали настоящими друзьями. А насчет Раисы Акимовой советую как следует поразмыслить. Представляете, она ходит в какую-то секту. Бог знает, чем они там занимаются. Возможно, как хлысты, свальным грехом... Кто-то из этих шарлатанов вполне мог надоумить ее зарезать мужа.

– Ни о какой секте хлыстов в нашем городе я никогда не слышала, – сухо заметила я, решив, что Юлия Васильевна явно перегнула палку.

– Может, и не секта, поди разберись, как это называется, а хлыстов я привела для примера. Эти, с позволения сказать, верующие устраивают сборища на Вокзальном спуске, такой мрачный дом слева, за высоким забором. Именно там мы последний раз и встретились с Раисой. Довольно странно отправляться на молебен в подпитии. Впрочем, в вопросах религии я не сильна, может, это как раз и принято у всяких там сектантов.

Юлия Васильевна замолчала, и я получила возможность проститься, выскользнула за дверь и с облегчением вздохнула. Но очень скоро мысленно вернулась к нашему разговору. А что, если в рассуждениях Виноградовой что-то есть? Несчастливая женщина подозревает мужа в измене... Предположим, она обнаружила записку и выследила его. Вошла в

квартиру, у них вспыхнула ссора, и она ударила его ножом. А потом сбежала. Почему бы и нет, я раз сто читала о таком в детективах. Но если все так просто, чего ж в милиции с подобной чепухой не могут разобраться? Не желают? Заместитель прокурора области убит в квартире любовницы собственной женой. Классный матерьялец для центральных газет... Гораздо благороднее погибнуть от руки наемного убийцы. Да-а... в любом случае убийцу должна искать милиция... Мне бы только понять, как Акимов оказался в моей квартире? А вдруг Олег меня обманул? Что, если он все-таки заезжал на квартиру? И в этот момент явился Акимов. В записке сказано «жду около семи», но, горя нетерпением или по какой-то другой причине, он приехал раньше. Ему открыл Олег. Акимов что-то наплел о свидании и остался в квартире. Вид у него такой, что любой человек распахнет перед ним все двери настежь...

Допустим, Олег торопился уехать, а выставить Акимова не рискнул, тем более что тот сказал о встрече около семи. Олег, на всякий случай оставив ему запасные ключи, уехал, а Акимов остался. И тут пришел некто и дважды ударил Акимова ножом. Если мои догадки верны, его либо в самом деле зарезала жена, либо причину убийства надо искать в его работе, точнее, в тех делах, которыми он занимался. А что? Киллер следил за Акимовым, узнал о квартире на Мещанской и, заманив его туда, убил. Ножом? Киллеры предпочитают огнестрельное оружие. И как он смог передать запис-

ку Акимову? Конверт без адреса, следовательно, получил он его из рук в руки, либо конверт подбросили, например, в машину. Подошел парень, сунул конверт под «дворники»... Чепуха. С чего бы мне передавать записки таким странным способом? Эта мысль непременно пришла бы в голову Валере. Если же он занимался каким-то важным делом и подозревал, что у неких лиц возникло желание от него избавиться, то просто обязан был проявить осторожность. Нет, это никуда не годится. Предполагаемый киллер должен быть уверен, что в это время в квартире находится Олег, что Валера захочет меня подождать, а Олег оставит его в одиночестве. Нет, такое даже для детектива слишком... Не было никакого киллера. Эта дурацкая записка и совершенно нелепое убийство... Может, действительно жена? Допустим, она его подозревала и ошибочно предположила, что именно я счастливая избранница? Тогда следователю остается лишь выяснить, где в момент убийства находилась Раиса Акимова. Кто-то из жильцов дома наверняка ее видел. Старушки в это время еще прогуливаются... тогда дождь моросил... ну и что, кто-нибудь смотрел в окно. Не может такого быть, чтоб никто ничего не видел... А вот с Олегом, пожалуй, стоит поговорить.

Я решительно свернула на светофоре, проехала по Михайловской и начала подниматься к мосту. Олег жил рядом с центральным универмагом, местонахождение дома я знала приблизительно. Можно было позвонить по телефону, но я

предпочитала разговор с глазу на глаз.

Сразу за универмагом начались малоквартирные дома, Олег говорил, у них недавно закончили строительство подземного гаража, пожалуй, это здесь. Я остановилась в нескольких метрах от дома, оштукатуренного и свежешпаклеванного, вышла из машины и огляделась. Стайка мальчишек носилась за рыжей таксой, та удирала, смешно потряхивая ушами и волоча за собой поводок. Я приблизилась и крикнула:

– Исаевы в какой квартире живут?

– В пятой, – недружно ответили мне сразу несколько голосов, а я заторопилась к подъезду.

Дверь с кодовым замком была распахнута настежь, я поднялась на второй этаж и позвонила в дверь с цифрой «пять» на бронзовой табличке. Открыла пожилая женщина с заплаканными глазами, испуганно спросила:

– Вам кого?

– Олег Исаев здесь живет?

– Здесь, – ответила она как-то неуверенно.

– А можно его увидеть?

– Нет, он... ушел...

– А когда придет? – не отступала я, и тут другой голос осведомился из глубины квартиры:

– Мама, кто там?

– Какая-то девушка Олега спрашивает.

Через мгновение я увидела Татьяну, жену Олега. Она ку-

талась в пуховый платок, лицо бледное, глаза покрасневшие, в общем, семи пядей во лбу не надо, чтобы сообразить: у людей несчастье.

– Таня, извини, если я не вовремя, – торопливо начала я. – Мне нужно увидеть Олега.

– Его арестовали, – резко сказала она.

– Мы же виделись сегодня...

– Вот сегодня и арестовали. Я не знаю, что там у тебя с этим прокурором, но мой муж никого не убивал.

– Подожди, – решительно пресекла я Татьянино желание перейти на крик и вошла в квартиру, захлопнув дверь. – Объясни, что случилось?

– Что случилось, – всхлипнула она, закрыла лицо ладонями и заплакала. – Олега арестовали. Будто бы кто-то видел, как он входил в подъезд около семи часов.

– Так он был у меня или нет?

– Откуда я знаю? Только Олег никого не убивал.

– Разумеется, не убивал, – кивнула я.

– Почему бы им тебя не арестовать? В конце концов, его зарезали в твоей квартире. – Она убрала руки от лица и теперь стояла передо мной, гневно сверкая глазами.

– Я уверена, арест Олега недоразумение, с этим быстро разберутся и...

– Ах, ты уверена, – зло засмеялась она, но тут же вновь заплакала. Ее мать испуганно смотрела на нас, стоя в дверях, а я сообразила, что в квартире еще кто-то есть. Послы-

шались шаги, и я увидела молодого мужчину в пестром свитере, он кашлянул, словно хотел привлечь мое внимание, и неуверенно сказал:

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, – ответила я и вновь повернулась к Татьяне. – Нам надо поговорить. Если мы сумеем разобраться хоть в чем-нибудь, это только поможет Олегу.

– В милиции все уже решили, – сквозь слезы прошептала Татьяна. – Они арестовали Олега, и им нет никакого дела, что он не виноват.

– Не думаю. Наказание определяет суд, а для суда важен мотив... С какой стати Олегу убивать Акимова?

– Ты думаешь? – спросила она с робкой надеждой, точно участь ее мужа в самом деле зависела от моих слов. – Давай пройдем в кухню.

Кухня была большой, ореховый гарнитур совершенно в ней терялся. Посреди стоял круглый стол, покрытый скатертью с кистями, за ним мы и устроились.

– Это Андрей, – словно опомнившись, сказала Татьяна, кивнув на парня в свитере, который сел напротив меня. – Он друг Олега. У мужа вчера машина сломалась, и он заезжал к Андрею. Машина до сих пор в мастерской.

– Олег мне говорил, – вздохнула я. – Именно по этой причине он и не заехал ко мне.

Оба быстро переглянулись, а я, уловив это, насторожилась.

– Он так сказал? – спросил парень.

– Да, а что, на самом деле было иначе? – Татьяна уткнулась носом в свой пуховый платок, избегая моего взгляда, а Андрей тихо чертыхнулся:

– Говорил я ему...

– Что говорил? – еще больше насторожилась я.

– Ну... что лучше ментам рассказать все, как было. А он уперся, помалкивай... А как помалкивать, если бабка меня видела.

– Какая бабка? – начала злиться я. – Может, ты расскажешь толком?

– А чего рассказывать? – Он поморщился. – Олег вчера ко мне заехал, с тачкой проблемы, ну, загнали ее в мастерскую, а я как раз собрался домой, он и говорит, подбрось меня, по пути, мол... Ну, мне что, поехали, говорю. Он из багажника сумку взял, с дрелью, сел в кабину, говорит по дороге: «Тормози на Мещанской, заскочу на квартиру к одной девчонке, я ей гардины обещал повесить, дрель занесу, чтоб завтра в руках не таскать». Он утром к тебе хотел заскочить и гардинами заняться. А дрель тяжелая...

– Я понимаю, – кивнула я.

– Ну, я встал возле арки. Олег в подъезд вошел, а грязь после дождя страшная, ветровое стекло мыть замучаешься, я то и дело воду в бачок заливал, вода у меня в пластиковой бутылке кончилась, я ее и бросил на тротуар. И тут бабка из окна как заорет: «Мусорите, на машинах по тротуару гоняе-

те, я сейчас в милицию позвоню...»

– Все это происходило, пока Олег был в моей квартире? – не удержалась я.

– Конечно. Пять минут прошло, не больше, он бежит. Лицо бледное, и вроде как трясет его. Я стал про бабушку рассказывать, а он будто не слышит, а потом говорит: «Андрей, нас здесь не было». Ну, не было и не было, мне что. Утром позвонил мне и еще раз напомнил: мы на Мещанской не были. Слыхал, говорит, там убийство, затаскают менты... Я опять про бабушку эту, а он: «Тебя там никто не знает, а бабушка что, у бабушки склероз. И она ни в жизнь не вспомнит, «Жигули» стояли или «Волга», а у тебя вообще иномарка, «Опель». Ну, я ему – как знаешь, а ведь чуяло мое сердце... такая бабушка вредная, и поверишь ли, она мой номер записала. Прогрессивная старушенция, у нее внук машинами увлекается, так она и «Опель» узнала. Сегодня ко мне менты явились, так, мол, и так, что вы делали на Старой Мещанской. Ничего, говорю, не делал, мимо, говорю, ехал, встал водички долить. Ну, они меня в оборот. Мужики в мастерской видели, как мы с Олегом уезжали, все ясней ясного. Пришлось рассказать, как есть...

– Значит, Олега задержали потому, что он скрыл от следствия тот факт, что был у меня вечером, – пробормотала я.

– Видать, так. Он одно сказал, я другое, а бабушка эта, чтоб ей... Вот.

– В котором часу вы были на Мещанской? – спросила я.

– Точно не помню. В половине седьмого еще в мастерской стояли, парень время спрашивал. Ну, около семи где-то, может, минут пять восьмого.

– Примерно в это время произошло убийство. – Татьяна всхлипнула, а Андрей испуганно вытаращил глаза.

– Какое убийство? Да он был там пять минут. Дрель положил...

– Он вернулся без дрели? – спросила я.

– Ну... Да ему бы и времени не хватило...

– А та самая бабка видела, как он вернулся?

– Откуда ж мне знать? Может, из-за занавески подглядывала, с такой станется...

– Я думаю, Олег приехал и обнаружил в квартире труп. Испугался и решил в милицию не заявлять, оттого и просил тебя забыть, что вы заезжали.

– Ну... конечно, так оно и было. Он и мне ничего не рассказал, чтоб, значит, без лишних базаров... да и времени у него не было человека зарезать.

– Им на это наплевать, – обреченно сказала Татьяна, имея в виду милицию. В кухне повисла тишина.

Предположим, все так и было. Но как в этом случае Акимов оказался в квартире? Я-то предполагала, что его впустил Олег... Теперь чепуха получается: Олег его впустил, за чем-то убил, и все это за пять минут. Нет, не годится. Акимов пришел раньше Олега, он ждал меня в квартире. Кто-то выследил его, позвонил, он открыл дверь и получил два

удара ножом, а Олег пришел через несколько минут, увидел труп и, вместо того чтобы вызвать милицию, сбежал. А почему сбежал? Чего ему было бояться, раз у него в машине свидетель... В такой ситуации бог знает что может прийти в голову...

– Он еще на «Волгу» внимание обратил, – нарушил тишину Андрей. – Возле «Туриста» стояла, белая. Притормози, говорит, я номера посмотрю.

– Зачем ему номера? – удивилась я.

– Не знаю, не спрашивал. Он вообще чудной был, как из подъезда вышел... Видать, этот труп в самом деле видел. Просто сам не свой...

– Что ж теперь делать? – спросила Таня и опять заплакала.

– Людей искать, – оживился Андрей. – Нужных. В первую очередь надо адвоката хорошего. Есть у тебя кто? Слушай, Олег говорил, у него дружок в прокуратуре. Может, к нему? Хоть узнает, что там за дела, и подскажет...

– Какой дружок? – нахмурилась Таня. – А... Глухов... да он шофером. Начальника какого-то возит.

– Ну и что. Все равно в прокуратуре свой человек... Поехали к нему, попытка не пытка.

Татьяна, мгновение поразмыслив, бросилась переодеваться, с видом человека, хватающегося за соломинку, а я торопливо простилась и покинула квартиру.

Увидев телефон-автомат, решила позвонить Ольге. Она оказалась дома.

– Как здоровье? – спросила я.
– Больничный продлили... Заедешь?
– Не знаю. Если успею.
– Что у тебя за дела? – В голосе тревога.
– Надо что-то решать с переездом. Даже не представляю...
– Ты боишься? – спросила она тихо.
– Я? Глупости. Чего мне бояться, призрака Акимова? – я нервно хихикнула. – Надеюсь, убийцу найдут. Не могу понять, как он вошел в квартиру?

Ольга вдруг вздохнула и сказала с мукой:

– Это ужасно.
– Да, наверное, – согласилась я. – Но меня больше беспокоит Олег. Его арестовали, а я уверена, что парень ни при чем...

– Кого арестовали? – ахнула Ольга.
– Олега Исаева, он делал у меня ремонт.
– Так это он убил?
– Не говори глупости. Тебе фамилия Глухов что-нибудь говорит?

– Глухов? Конечно, – растерялась Ольга. – Это шофер Акимова. Он-то здесь при чем?

– Да так. Спросила для общего развития.
– Алка, – заволновалась Ольга, – немедленно приезжай ко мне и все объясни. Я здесь с ума схожу от беспокойства. Слышишь?

– Слышу, – вздохнула я, – но приехать сегодня вряд ли

получится. — Я повесила трубку, не желая выслушивать Ольгины возражения. «Что-то подруга очень нервничает», — подумала я, садясь в машину, и тут же устыдилась такой мысли. Между прочим, она за меня переживает...

Что ж у нас получается? Знакомый Олега, Глухов, работает шофером у Акимова. Олег видел его машину возле «Туриста», да и Валеру вполне мог знать, хотя бы в лицо. Следовательно, войдя в квартиру и обнаружив труп, он понял, кем является убитый. Возможно, это и послужило причиной паники. Убит заместитель прокурора области, кому ж захочется связываться? Надеюсь, следователь разберется во всем этом. Я ни секунды не сомневалась, вся вина Олега в том, что он испугался и убежал, не сообщив о трупе в милицию. А если все-таки была еще причина для подобного страха? Я по-прежнему не знаю, как Акимов оказался в квартире. Вдруг ключи ему дал Олег? Допустим, Акимов ранее приезжал ко мне и застал в квартире Олега. Придумав какой-то благовидный предлог, он попросил ключи. А записка? Кто мог написать ее? Человек, желающий заманить Акимова на квартиру, чтобы убить? Допустим, у Валеры были ключи, допустим, ему передали записку... Кто? Когда? Почему он не позвонил мне? А если он звонил? Я же целый день болталась по городу... Вот черт... предположим, он звонил, не смог разыскать меня и приехал раньше условленного времени. Является неведомый убийца. С интервалом в несколько минут приезжает Олег, а потом и я. Все вроде бы логично, если допу-

стить, что киллер явный дилетант, орудовал ножом (боялся, что услышат выстрел?), а успех его операции целиком зависел от случайностей. Акимов мог не открыть дверь, с какой стати делать это, раз хозяйка отсутствует и он один в чужой квартире? Тогда, может быть, жена? Ей тем более не стоило открывать дверь. Но, допустим, она как-то вошла в квартиру, и они принялись выяснять отношения. Она нервничала, уличила его в измене, он не смог объяснить, что ему понадобилось у меня... На кухне из посуды две чашки, электрочайник и сломанный нож, которым хлеб и то проблема нарезать, как орудие убийства он не годится. Что же, жена заранее запаслась ножом?.. В эту минуту я сообразила, что въезжаю во двор своего дома. Вышла из машины и замерла, привалившись к капоту. Весело виляя обрубок хвоста, ко мне подскочил фокстерьер.

– Привет, – сказала я и попыталась его погладить, не тут-то было, он отскочил в сторону, тявкнул и устремился к детской площадке.

– Макс, – слышался грозный окрик. Я оглянулась и увидела хозяйку собаки, маленькую хрупкую женщину с остроносым лицом. Грозный голос в сочетании с ее внешностью создавал комический эффект, и я улыбнулась.

Макс, сделав круг по двору, подбежал к хозяйке, а я вдруг подумала, что они чем-то неуловимо похожи: оба маленькие, шустрые. Мелкие седые кудряшки падали на лоб женщины, глаза-бусины весело блестели.

– Вот негодник, – сказала она.

– Он у вас симпатичный, – заметила я, решив поддержать разговор.

– Безобразник он, замучил совсем. Носится как оглашенный, на днях лапу занозил, пришлось к ветеринару везти. Двадцать рублей взял, а за что? Беда с этими собаками... – Она подошла ближе и, кивнув головой в направлении моих окон, спросила: – Это в вашей квартире мужчину убили?

– В моей, – насторожилась я, но уходить не спешила. Что-то в голосе женщины навело меня на мысль, что разговор стоит продолжить.

– Ужас что делается. Бойтесь в квартиру заходить?

– Не то чтобы боюсь, но, если честно, чувство неприятное.

– А убитый ваш знакомый?

– Можно сказать да. Только я не знаю, как он вошел в квартиру.

– Как же так? Неужто ограбить хотел? Я слышала, он какой-то большой начальник. Правда?

– В милиции со мной не очень откровенничали, но гостей я в тот вечер не ждала... Вот, разбираются теперь.

– Вы еще не переехали? А высокий такой парень на белой машине, ваш муж?

– Я не замужем. А парень занимался ремонтом.

– Видела я его в тот день. Мы с Максом гуляли, смотрю, из арки выходит, поздоровался. А через пять минут выскочил из подъезда как ошпаренный, чуть Макса не раздавил и

бегом... Его вон там машина ждала.

– Вас из милиции об этом спрашивали?

– Спрашивали. Тут по всем квартирам ходили... Софья Васильевна из третьей квартиры мне рассказывала, что видела, как он в машину садился. Он ведь все на своей приезжал, белой, а в тот раз был с товарищем, на синей иномарке. От этих машин одна беда, во дворе травы не стало, выйдешь летом воздухом подышать, а вокруг асфальт да грязь, вот жильцы и ругают всех этих автомобилистов. Ваш-то всегда норовил чуть ли не в подъезд въехать.

– Извините, – виновато сказала я. Привычки жильцов стоило уважать, к тому же я сама была не против дышать свежим воздухом на зеленой травке.

– Вы скажите ему...

– Обязательно. А в тот вечер вы долго с Максом гуляли?

– Как обычно, час, может, чуть больше.

– Перед приходом Олега никого здесь не заметили?

– Как же... убитого. Мне фотографии показывали, когда тут всех допрашивали. Красивый мужчина, видный такой, в плаще... От «Туриста» шел, на ступеньку поднялся, еще на часы посмотрел.

– А когда это было?

– Меня уж спрашивали. Не помню я. Из дома-то вышли минут пять седьмого. Я боялась сериал пропустить и, когда мужчина на часы взглянул, у него спросила, который час. А он мне: извините, не знаю. А чего не знаю, когда часы на

руке, я же видела. Тут Софья из магазина идет, я крикнула: «Который час», – но она без часов была. Мы с Максом обошли двор по кругу, немного на углу постояли, а я все за сериал беспокоилась. Вернулись во двор, а из первого подъезда вышел парень. Я у него время спросила, а он лицо в воротник сунул и вроде не слышит, и быстро, быстро за гаражи...

– А парень точно вышел из первого подъезда, а не из нашего? – почувствовав странный укол в сердце, спросила я с надеждой.

– Точно. Меня уж спрашивали. Парень-то явно не в себе. Чудной какой-то, вроде глухой... Где-то я его раньше видела, а вспомнить не могу. Наверное, уже приходил к кому-то.

– А как он выглядел? – не унималась я.

– Ну... как выглядел... невысокий, крепкий... не разглядела я его... куртка на нем кожаная... Бог знает, с чего я взяла, будто видела его раньше. Но ведь видела же... наверное, к Новиковым приходил, у них мальчишка лет семнадцати, так шляется целыми табунами и без конца в нашем дворе, другого места им нет...

Появившаяся во мне надежда мгновенно угасла – милиция парнем наверняка интересовалась, незачем воображать себя Пинкертоном и соревноваться с ними.

Макс вновь подбежал к хозяйке, а я, простившись, направилась к подъезду. Стоило заглянуть в квартиру хотя бы для того, чтобы доказать самой себе: я не боюсь.

Я прошла на кухню и, выдвинув верхний ящик стола, по-

смотрела на нож: пластмассовая ручка треснула и раскрошилась, нож представлял собой обломок сантиметров десять длиной. Не могла я поверить, что такой штукой можно убить человека. О ноже следователь меня расспрашивал. Насколько мне известно, орудие убийства не найдено, значит, мой нож ни в чем не повинен... Не об орудии убийства я сейчас должна думать, а о том, как Акимов попал в мою квартиру. Дурацкая записка не давала мне покоя. Кто мог ее написать?

В этот момент раздался звонок в дверь. Я от неожиданности подпрыгнула, а потом разозлилась на себя за испуг, решительно направилась к двери. В последний момент я все-таки посмотрела в глазок и увидела девушку в пестрой козынке, после чего распахнула дверь.

– Здравсьте, – нараспев сказала девушка, оглядев меня снизу доверху. Ей было лет восемнадцать, темные джинсы, куртка, туфли на платформе, дешевая косметика и неизменная жвачка во рту. Я не могла представить, что ей от меня нужно, но ответила:

– Здравствуйте. – И стала терпеливо ждать, что последует за этим.

– Вы это... Ленку не видели? – спросила она.

– Какую Ленку? – теряясь в догадках, я нахмурилась.

– Соседку вашу. – Она кивнула на дверь слева. – Я это... с работы... Она на работу не ходит. Звонили, никого... Куда она делась?

– Видите ли, я не живу здесь, у меня ремонт...

– А-а... вы, это... если увидите ее, скажите, пусть на работу звякнет.

– А где она работает? – не знаю, с какой стати задала я вопрос.

– На почте. У нее и раньше загулы были. Не объявится – выгонят.

– Может быть, она в больнице? У нее есть родные?

– Не-а... мать у нее умерла, давно уже... вроде пьяница... а Ленка чокнутая, на работу не ходит... А жить на что?

– Она тоже выпивает? – спросила я.

– Ленка? – удивилась девушка. – Не-а, она шибко верующая, но с башкой у нее проблемы. Ладно, в случае чего, передайте.

Девушка начала спускаться по лестнице, а я закрыла дверь. Постояв немного, взяла сумку и покинула квартиру.

К себе я возвращалась в подавленном настроении. Необходимо подумать о переезде, хорошо хоть мебель перевозить не надо, но и без того вещей наберется... Олега арестовали... Это же глупо. Женщина его видела... Выходит, у милиции никаких зацепок, если они его взяли...

Лишь только я вошла в квартиру, как зазвонил телефон.

– Где ты была? – истерично спросила Ольга. – Я тут с ума схожу.

– С какой стати? – удивилась я.

– Есть новости?

– Откуда?

– Что ты дурака валяешь. Ты сказала, что арестовали Олега, а зачем тебе акимовский шофер? Ты хотела приехать...

– Времени нет: мне надо собрать вещи.

– Хочешь, я приеду и помогу тебе?

– Ты же болееешь, и я совершенно не настроена заниматься разговорами.

– Ты не хочешь со мной разговаривать? – В ее голосе слышались слезы.

– Что за черт в тебя вселился? – удивилась я. – Ты беременна? Что это за истерика?

– Не знаю. – Ольга замолчала, я видела мысленным взором, как она крутит телефонный провод в руке и кусает губы. – Я боюсь, – вдруг заявила она. – Кто-то его убил.

– Я тоже боюсь, но я его не убивала, и уверена, Олег тоже. Остается надежда, что твои товарищи по работе разберутся.

– Ты не представляешь, сколько всякой грязи...

– Представляю, – вздохнула я. – Может, мне повезет и убийцу найдут раньше, чем все это выплывет наружу.

– Непременно докопаются, – зло заметила Ольга. – На это они мастера, нет бы убийцу поймать. Кто, по-твоему, это может быть? – Продолжать разговор мне не хотелось, а обижать Ольгу тем более.

– Жена? – вздохнула я, Ольга задумалась.

– Почему бы и нет?

– Как-то в это не верится.

– А во что тебе верится?

– Кончай, Ольга. Пойду собирать свое барахло.

Мы простились, но, вместо того чтобы начать сборы, я села на диван и уставилась в пол. Ольга нервничает... Я бы тоже нервничала, случись с ней такое... И все же... Конечно, за любимую подругу переживаешь, как за саму себя, но это уж слишком. Ольга едва не упала в обморок, когда мы со Славкой пришли и сообщили о том, что Акимов погиб... Уж не думает ли подружка, что я в самом деле его уколошила? Ей наши отношения известны, она знает, как я восприняла попытки Акимова вернуть былую любовь. Разумеется, я очень хотела, чтобы он оставил меня в покое, но не до такой же степени, чтобы пырнуть человека ножом. Не может она думать иначе... Я прилегла и вновь начала размышлять о записке, о том, как Акимов вошел в квартиру...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.